

Глава 14. Украшение Для Рога.

– ГАААААА!

Похожий на швабру черный магический зверь с клыками стремительно надвигался на Люселлу.

Его темный мех на мгновение засиял семью цветами, словно вода, смешанная с маслом. В следующее мгновение из его тела вырвалась молния и устремилась к Люселле, словно брошенное копьё.

– Ха!

Люселла бросилась наутек.

«Так значит, это те же ощущения, что и при использовании магии! Нужно распространить магическую силу и сделать ее частью своего тела! Так вот каково это - ускоряться...!»

Молния вспыхнула и испепелила землю. Но Люселлы там уже не было.

Она мчалась зигзагами.

Зверь заволновался и повторил атаку. На этот раз это был сильный взмах передней лапой. Но он был медленным. Она поднырнула под удар.

Молнии, когти, клыки.

Люселла могла оценить их по времени. Она уже в совершенстве владела навыками бегства. Однако она получила достаточную свободу действий, чтобы делать что-то помимо простого бега.

– Так, дальше я должна поднять свою силу и...

Казалось, что внутри тела Люселлы вспыхнуло пламя. Она схватила волшебного зверя за шерсть и остановила его продвижение, вцепившись в его тело.

Затем она ударила зверя ладонью по голове с такой силой, что на ней остался отпечаток руки.

– Хааа!!!

– Гуги!

Волшебный зверь сильно зашатался и издал явно ненормальный вопль.

Он простоял так некоторое время, но вскоре внезапно накренился на бок и упал на землю с сотрясающим землю грохотом.

– Я... я сделала это... я сделала это...!

Люселла задыхался, глядя на труп зверя с чувством недоверия. Хотя он был ранен и потерял скорость из-за того, что его поймала Кафал, факт оставался фактом: Люселла одержала победу над ужасным Измененным, который свирепствовал на горе Кугусе.

– Груууух....Проааахх...

– Вах, стой, ах!

Кафал, наблюдавшая за битвой, приблизилась морду и принялась лизать Люселлу с небывалой энергией.

Она выглядела невероятно счастливой, и Люселла боялась, что она случайно съест ее.

– ...О, мои раны исчезли. Люди обычно говорят, что раны затягиваются, если их зализывать, но, похоже, они действительно затягиваются, когда тебя лижет дракон.

Не успела она опомниться, как вся боль прошла.

Кафал использовала магию, чтобы вылечить ее, когда она получала травмы во время тренировок, но иногда она просто залечивала раны лизанием.

– Грю.

– А теперь подожди!

Кафал расправила крылья, собираясь улететь, но Люселла поспешно остановила ее.

– Я уже устала, так что давай закончим на сегодня! Давайте отдохнем! Пожалуйста?!

Кафал явно собиралась принести еще учебные материалы, но отчаянные мольбы Люселлы заставили ее сложить крылья и пригнуться.

«Я спасена...» Учитывая направление, в котором она собиралась двигаться, могу поспорить, что она бы притащила самого сильного магического зверя горы или что-то в этом роде...

Ее раны затянулись, но чувство напряжения от того, что одна ошибка может стоить ей жизни, сильно давило на разум. Она хотела поскорее покончить с этим.

Люселла вздохнула, увидев, что Кафал сдалась, и пошла проверить печь, установленную сбоку от их дома. Это тоже было то, что она попросила сделать Кафал.

Стоило ей чуть-чуть приблизиться к дымящейся печи, как в нос ударил странный аромат. Внутри печи лежала куча щепок, от которых поднимался дым.

– О, пока я сражалась, дело продвигалось довольно хорошо! Я сделала это только наполовину, но все может получиться.

– Да?

– Хе-хе, если я так сделаю, вкус улучшится, и храниться будет дольше. Это мудрость людей.

Она нанизала мясо магического зверя на толстые палки и повесила их над плитой. Струи дыма и жара лизали мясо, придавая ему светло-коричневый цвет, похожий на цвет полированной древесины.

Короче говоря, это был инструмент для копчения.

Для растопки использовались деревья, которые Люселла била и ломала, а потом еще и

разбивала кулаками на кусочки.

Древесина, преображенная силой дракона, обладала экзотическим ароматом.

Люселла оторвала немного мяса и надкусила его. Контраст между белым внутренним и блестящим внешним слоем напоминал блеск драгоценного камня.

Когда она прожевала мясо, напитанное ароматом, рот наполнился вкусом душистого дерева.

– Вот, Кафал, попробуй и ты.

– Груууу...

Она оторвала большой кусок и бросила его, а Кафал ловко поймала его ртом.

Похоже, она не была знакома с копченостями, поэтому жевала со странным выражением на морде, но, проглотив, как обычно, прижалась к ней.

– Может, мне стоит превратить в копчености и магического зверя, которого я только что победила? Может быть, я смогу сделать себе постель, если почищу его мех. Он выглядит довольно пушистым и удобным для сна.

Магических зверей, которых Кафал приносила Луселле для тренировок, было уже больше двадцати. Кафал всегда снимала с них шкурки и дарила Луселле, так что у нее их было больше, чем нужно, и они были сложены в углу их дома. Закутавшись в них, можно было не бояться замерзнуть.

«Спокойно... Я просто не могу смириться с тем, что у меня есть время, чтобы ничего не делать... При таком образе жизни я, наверное, просто сойду с ума, если не буду отдыхать, когда смогу».

Она не помнила своего прежнего образа жизни, но чувствовала, что раньше была ужасно занята. Она бегала по городу, не имея времени даже на полноценный сон. Из-за этого Люселла не очень-то привыкла отдыхать. Но она чувствовала, что эти спокойные дни были очень приятными.

– Рух.

Кафал приблизила свою морду к Луселле.

Она часто сидела неподвижно в гнезде. Скорее всего, половина причины заключалась в том, что она присматривала за Люселлой, но она также предполагала, что это происходило потому, что Кафал не хотела тратить энергию понапрасну.

У драконов были огромные тела, поэтому даже на то, чтобы просто сидеть неподвижно, уходило гораздо больше энергии, чем у людей, не говоря уже о том, чтобы двигаться.

Люди могли накапливать продукты, но еда, которую можно было добыть в лесу, всегда была готовой, так что запастись ее больше, чем нужно, означало бы заставить ее гнить. По этой причине Кафал, видимо, оставалась неподвижной до тех пор, пока не проголодалась, чтобы накопить и эффективно использовать свою энергию.

Однако в валуне, похожем на горшок, который Кафал создала с помощью магии, оказалось огромное количество сушеных фруктов.

Она пыталась высушить под солнцем столько фруктов, сколько могла, но деревья плодоносили почти бесконечно, и в конце концов они перезрели и упали.

Упавшие плоды источали необычный аромат, и, возможно, они получили энергию дракона, поэтому разнообразные магические звери собрались вокруг, чтобы полакомиться ими. Поскольку эти Измененные находились неподалеку, Кафал в последнее время постоянно оставалась в гнезде, бдительно следя за тем, чтобы Люселла не подверглась нападению.

– Ах да, Кафал. Останься на минутку.

– Руу?

Люселла достала вещь, которую прятала в кладовке их дома.

Это было нечто, сделанное из осколков твердого ореха, самых ярких частей меха монстра и костей правильной формы, связанных между собой сплетенным мехом монстра.

По человеческим меркам оно было размером со "свободное ожерелье". Выглядело это как-то по-этнически или примитивно. Люселла воспользовалась неровностями на теле Кафал, чтобы взобраться на голову и надеть его на правый рог.

Она трижды обмотала его вокруг толстой части основания и обвязала лозой, чтобы он оставался на месте.

– Я ничем не могу тебе отплатить, но мне неприятно, что я постоянно получаю помощь. Все, что я могу дать, для дракона, наверное, пустяк... но, думаю, что-то столь замысловатое было бы трудно сделать лапами дракона. Ну как? Надеюсь, это не раздражает? А драконы вообще украшают свои рога?

Кафал, будучи драконом, и так обладала совершенной красотой как живое существо. Не нужно было ничего добавлять к ней. Она не нуждалась ни в украшениях, ни в каких-либо улучшениях. Но все равно она выглядела немного унылой.

Кафал наклонила шею, чтобы потрогать украшение на роге.

Она несколько раз провела по нему подушечкой пальца, чтобы подтвердить ощущения, а затем ткнулась носом в Люселлу.

– Руууухх... руууухх...

– Вааааахх!

Люселлу повалили на крыло, а Кафал уткнулась в нее носом и лизнула в качестве бонуса.

– Гроааа...

– А-ха-ха, я рада, что ты счастлива. Но, пожалуйста, не раздави меня.
